

УДК 349

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Романенко В.Н.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия¹*

Аннотация: Статья посвящена исследованию института адвокатской тайны как фундаментального принципа адвокатской деятельности и необходимого условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь. Рассматриваются нормативные основы адвокатской тайны, анализируется система законодательных гарантий сохранения конфиденциальности коммуникации адвоката с доверителем. Особое внимание уделяется выявлению проблемных аспектов правового регулирования. В заключении формулируются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательного регулирования института адвокатской тайны.

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокатура, адвокатская деятельность, конфиденциальность, профессиональная этика, доверитель, пределы адвокатской тайны, помощник адвоката, стажер адвоката, нравственные проблемы адвокатуры.

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF ADVOCATE SECRECY

Romanenko V.N.

student,

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia²*

¹**Научный руководитель:** Алейникова В.А., ассистент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Abstract: The article is devoted to the study of the institution of attorney-client privilege as a fundamental principle of attorney activity and a necessary condition for the implementation of the right to qualified legal assistance. The article examines the regulatory framework of attorney-client privilege and analyzes the system of legislative guarantees for maintaining the confidentiality of attorney-client communications. Special attention is paid to identifying problematic aspects of legal regulation. The article concludes with recommendations for further improvement of the legal regulation of attorney-client privilege.

Keywords: attorney-client privilege, bar association, legal practice, confidentiality, professional ethics, client, limits of attorney-client privilege, legal assistant, legal intern, moral issues of the bar.

Институт адвокатуры традиционно рассматривается в качестве одной из основополагающих ценностей, как гражданского общества, так и правового государства, выступая неотъемлемым элементом их структуры. Как справедливо отмечает А.Ю. Палюлин: «значимость роли адвоката проявляется в государствах, где права граждан находятся под защитой, так как адвокат в своей деятельности руководствуется исключительно требованиями закона» [1].

Ключевым условием эффективного функционирования данного института исторически выступает принцип сохранения адвокатской тайны, гарантирующий конфиденциальность коммуникаций между адвокатом и доверителем.

Непременным условием надлежащего оказания юридической помощи выступает формирование доверительных отношений между адвокатом и лицом, обратившимся за юридической помощью. Обращаясь за содействием и передавая адвокату необходимые сведения и материалы, доверитель должен обладать гарантиями сохранения конфиденциальности такого взаимодействия,

²**Scientific supervisor:** Aleinikova V.A., Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of BelSU, Belgorod, Russia

поскольку только в этом случае возможно полноценное осуществление защиты его прав и законных интересов.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» [2]. Детализируется содержание адвокатской тайны в ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: «факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» [3].

Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации предусматривает комплекс мер, направленных на недопущение разглашения сведений, составляющих содержание адвокатской тайны. К числу таких мер относится свидетельский иммунитет адвоката, исключающий возможность его допроса по фактам и обстоятельствам, выявленным в ходе оказания юридической помощи обратившемуся лицу. Процессуальный статус адвоката также защищен дополнительными гарантиями: любые оперативно-розыскные или следственные действия в отношении него, включая осмотр жилых или служебных помещений, правомерны лишь при наличии судебного решения. При несоблюдении этого порядка доказательства, полученные в ходе указанных действий, не могут быть использованы в обвинительных материалах, если они касаются адвокатского производства по делам доверителей [2].

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя» [3]. То есть, освобождение от обязанности сохранять конфиденциальность сведений, полученных в ходе оказания юридической помощи, допускается исключительно с письменного согласия доверителя. До момента получения соответствующего разрешения вся информация, переданная адвокату, сохраняет режим конфиденциальности, а доверитель вправе требовать ее неразглашения. Кроме того, как справедливо указывают А.А. Росляков и А.В. Лошкарев: «Адвокат может в отсутствие разрешения со стороны доверителя раскрыть адвокатскую тайну, но лишь в части, необходимой для защиты адвокатом своих интересов в гражданском споре между доверителем и адвокатом, соответственно» [4].

Однако институт адвокатской тайны, охватывающий любые сведения, полученные от доверителя, имеет законодательно обусловленные границы реализации. Несмотря на то, что в буквальном понимании термина «адвокатская тайна» включаются неблагоприятные для разрешения дела в пользу доверителя сведения, адвокат будет не обязан скрывать факт того, что его доверитель ложно заявляет о своей виновности, когда тот принимает на себя чужую вину. В данном случае допустимым и правильным будет разглашение информации, составляющей адвокатскую тайну.

Практические сложности в реализации законодательных положений об адвокатской тайне возникают в ситуациях, когда профессиональный долг адвоката по сохранению конфиденциальности вступает в противоречие с законными требованиями судебных, правоохранительных и иных уполномоченных органов о предоставлении информации [5].

Так, например, действующее законодательство допускает раскрытие сведений, охватываемых адвокатской тайной, в целях предотвращения опасных преступлений. Согласно пункту 2 статьи 7.1 Федерального закона №115-ФЗ «О

противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», при наличии у адвоката любых оснований полагать, что операция или сделка, указанные в подпункте 1 пункта 1 настоящей статьи, либо совокупность указанных операций и (или) сделок и (или) действия клиента, связанные с проведением указанных операций и (или) сделок, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом уполномоченный орган [5].

Нельзя не отметить, что деятельность адвоката сопряжена также с рядом нравственных проблем, требующих осмысления и поиска баланса между профессиональным долгом и моральными императивами. Основное противоречие заключается в том, что защитник, обязанный использовать все законные средства для отстаивания интересов доверителя, неизбежно сталкивается с ситуациями, в которых профессиональный долг вступает в конфликт с личными моральными установками.

Нормативные акты не охватывает своим регулированием все возможные ситуации, в которых адвокат сталкивается с необходимостью выбора между сохранением конфиденциальности сведений, полученных при оказании юридической помощи, и их раскрытием, обусловленным, в том числе требованиями личных нравственных убеждений. Таким образом, проблематика сохранения адвокатской тайны также неразрывно связана с разрешением некоторых этических коллизий, возникающих в данной сфере.

Так, например, в контексте реализации адвокатом своей процессуальной функции особую сложность представляют ситуации, когда доверитель сообщает защитнику сведения, объективно подтверждающие его вину. Возникает противоречие между фактической осведомленностью адвоката о причастности клиента к преступлению и его профессиональной обязанностью выстраивать защиту таким образом, чтобы обеспечить максимально возможный благоприятный исход. Разрешение данного противоречия базируется на

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предписаниях ч. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, допускающих принятие поручения при наличии сомнений, если защитник способен действовать добросовестно и обоснованно [3].

Еще одним существенным пробелом в законодательном обеспечении адвокатской тайны является отсутствие надлежащих правовых гарантий ее сохранения лицами, содействующими адвокатской деятельности. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет за помощниками и стажерами адвоката обязанность по сохранению профессиональной тайны. Однако анализ действующего правового регулирования позволяет выявить существенный пробел, а именно отсутствие механизма, гарантирующего реализацию указанной обязанности. В частности, не установлен запрет на вызов и допрос указанных лиц в качестве свидетелей по обстоятельствам, составляющим адвокатскую тайну. Данное обстоятельство создает риск получения органами предварительного расследования охраняемой информации через допрос помощников и стажеров [6].

Таким образом, адвокатская тайна выступает фундаментальным принципом адвокатской деятельности, без которого невозможно полноценное осуществление права на квалифицированную юридическую помощь. Законодательство предусматривает достаточно широкий перечень сведений, составляющих содержание адвокатской тайны, а также устанавливает комплекс процессуальных гарантий ее сохранения. Вместе с тем исследование выявило ряд проблемных аспектов, требующих законодательного восполнения. Именно поэтому, институт адвокатской тайны, будучи необходимым условием функционирования адвокатуры, нуждается в дальнейшем совершенствовании законодательного регулирования в части определения пределов действия адвокатской тайны и механизмов ее охраны.

Библиографический список:

1. Палюлин А. Ю. Пределы действия адвокатской тайны / А. Ю. Палюлин // Инновационная наука. – 2023. – № 3-2. – С. 96–99.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.
4. Росляков А. А., Лошкарёв А. В. Проблемы института адвокатской тайны //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 12-4 (87). – С. 155-157.
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон №115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СПС КонсультантПлюс.
6. Петрова Р. Е., Пиксин Д. Г. Некоторые особенности сохранения адвокатской тайны в современной российской правовой действительности // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – №. 2 (68). – С. 102-111.